

...

Когда я в последний раз так бегала?

Бывало, конечно: опаздывала на урок, участвовала в школьном марафоне, бегала на спортивном празднике... Но никогда ещё я не бежала с такой отчаянной решимостью. Раньше, даже когда казалось, что бегу изо всех сил, на самом деле выкладывалась лишь на семьдесят процентов.

А сейчас мчусь во весь опор — и сама не пойму зачем. Весь лоб в поту, волосы прилипли ко лбу, и прохожие даже оборачиваются, глядя на мою отчаянную физиономию.

Ведь даже если я сейчас ускорюсь, это ничего не изменит. Да и дома ли Сара — неизвестно. Перед тем как выбежать из школы, я отправила ей сообщение в LINE, но оно до сих пор без ответа, даже не прочитано.

Но всё равно я не могла не бежать. Если бы не побежала сразу, подхваченная этим порывом, то наверняка начала бы думать лишнее, и решимость снова дрогнула бы.

— Хаа... хаа...!

На станции я едва успела запрыгнуть в поезд, который как раз подкатил к перрону. Холодный воздух кондиционера обдал моё пропитое потом тело, и я слегка задрожала.

Устроившись на сиденье, проверила телефон — ответа от Сары всё ещё нет. Обычно она отвечает в течение десяти минут, так что это странно.

Мелькнула тревожная мысль: а вдруг её дома и вовсе не окажется? Но если так — значит, так. Всё равно нужно ехать.

Пока поезд мягко покачивался, моё дыхание постепенно выровнялось, и я задумчиво начала вспоминать всё, что связывало меня с Сарой.

Всего-то четыре месяца прошло с нашей первой встречи. Но столько всего случилось, будто мы знаем друг друга годами.

Раньше, до того как встретила Сару, я просто влачила скучное существование, без цели и смысла. А теперь всё изменилось — и мир вокруг, и я сама.

Старая я точно не стала бы мчаться сломя голову, чтобы признаться в любви.

Ведь изначально я подошла к Саре лишь потому, что хотела увидеть свою любимицу поближе — просто из любопытства.

Та, кого я воспринимала лишь как персонажа игры, стала моей самой близкой подругой, а потом — любимым человеком. И теперь я стою на пороге самого важного признания. Вот уж действительно: никогда не угадаешь, куда заведёт тебя жизнь.

Поезд начал замедляться и плавно остановился на нужной станции. Едва двери распахнулись, я выскочила наружу и пробежала сквозь почти пустую турникетную зону.

Хотя в поезде я немного отдышалась, мои домоседские ноги уже на пределе. Колени дрожат, икры и бёдра напряжены до предела — кажется, вот-вот начнётся судорога.

Но я всё равно бегу. Бегу, чтобы оставить позади все сомнения, страх и слабость. Просто бегу, не останавливаясь.

«Старшая, тебе стоит гордиться своей любовью! Имей хоть немного уверенности!»

Вспомнив неуклюжее, но такое тёплое напутствие Кохару, я невольно улыбнулась. Спасибо тебе, Кохару. Именно твоё появление вне сценария подарило мне смелость.

И я тоже хочу вырваться на свободу. Вырваться и жить по-настоящему.

Теперь я не просто наблюдаю за чужой историей — я сама пишу свою. Я не второстепенная героиня. Я — главная. И именно я напишу новый сценарий для Сугимуры Сиори!

И пусть этот сценарий завершится счастливым концом — совсем не так, как было задумано изначально.

Первым шагом к этому станет моё признание Саре.

Подгоняемая этим чувством, я наконец добежала до дома Сары. Остановившись перед домофоном с автоматической системой, только сейчас осознала, в каком виде перед ней предстану: вся мокрая от пота, растрёпанная, наверняка ещё и пахну не лучшим образом. С глупой тоской подумала: неужели стоило так нестись? Но было уже поздно. Понимая, что это бесполезно, я всё же попыталась привести себя в порядок и даже брызнула антиперспирантом. Ну, хоть чуть-чуть лучше стало.

— Ладно!

Сжав кулаки, я нажала на кнопку домофона... Никто не отвечает.

— А?.. Что?

Я звонила снова и снова — безрезультатно. Вспомнилось: ведь и сообщение в LINE осталось непрочитанным. Неужели она куда-то ушла? После всего этого рывка — и вдруг такая неудача?

Если бы это была юри-манга, то сцена с домофоном вообще бы пропустили — сразу бы перешли к встрече героинь и трогательному признанию на развороте! Бах! И всё! Как же здорово быть героиней манги... Наверное, там даже потный запах исчезает, стоит перевернуть страницу. Завидую.

Полностью обескураженная, я опустилась на корточки прямо у подъезда.

Что теперь делать? Ждать, пока Сара вернётся? Или вернуться домой, привести себя в порядок и прийти снова? Но... эх...

— А? Сиори-сан?

Неожиданный голос заставил меня подпрыгнуть. Оглянувшись, я увидела Сару — она стояла прямо позади меня с огромной эко-сумкой. Наверное, ходила в супермаркет.

— С-Сара...

— Ты чего сидишь? Живот заболел?.. Ой, да ты вся в поту! Что случилось?!

— Э-э... ну...

Вот уж действительно неожиданность! Я уже почти смирилась с тем, что признание откладывается, а тут — бац! — она появляется из ниоткуда. Я совершенно не готова к такому повороту — ведь на неожиданности я всегда ловлюсь, как рыба на крючок.

Голова мгновенно опустела, но Сара смотрит на меня с такой тревогой, что хоть что-то нужно сказать...

Э-э-э...

— Люблю...

Слово сорвалось с губ само собой. Глаза Сары распахнулись от изумления. Мои — тоже. И даже все поры на теле, кажется, раскрылись, выпустив новую волну неловкого пота.

Нет-нет-нет! Я ведь хотела хоть что-то сказать, но не вот так! Безо всякой подготовки, без

вступления — сразу к главному! Да я совсем растерялась!

— Э-э... Сиори-сан?

Она явно растерялась не меньше меня. На лице читалось: «Что она сейчас сказала?»

Хотелось бы всё переделать, но раз уж слова уже вырвались, нужно говорить начистоту — без уловок и оправданий.

Собрав всю волю в кулак, я поднялась и прямо посмотрела ей в глаза. Сара тоже напряжённо смотрела на меня.

— Я пришла, чтобы признаться тебе.

— ...!

— Я люблю тебя, Сара. Ты мне дорога как подруга, но этого уже недостаточно. Я хочу быть с тобой... как возлюбленная. Вот что я хотела тебе сказать.

Лицо Сары исказилось, и в глазах заблестели слёзы.

Я едва сдержалась, чтобы не начать извиняться: «Прости, что напугала», «Прости, если ты думала, что мы просто подруги»... Но ведь Кохару сказала: «Ты должна гордиться своей любовью!» Такое чувство нельзя унижать извинениями.

Я молча ждала ответа. Прошла, наверное, всего минута, но казалось — целая вечность.

Наконец Сара глубоко вздохнула и собралась что-то сказать, но в этот самый момент дверь за нами распахнулась, и из подъезда вышла какая-то женщина.

Ах, да что ж за невезение!

Женщина прошла мимо, даже не поздоровавшись, и снова мы остались вдвоём.

— Давай зайдём ко мне. Здесь не место для разговора.

— Д-да...

Действительно, не на лестничной клетке же это обсуждать.

Молча войдя в подъезд, я последовала за Сарой, которая решительно шагала вперёд. В лифте, где обычно мы весело болтали, сегодня не проронили ни слова. На шестом этаже мы остановились у её квартиры.

Сара широко распахнула дверь и пригласила меня войти. Сердце заколотилось ещё сильнее — сейчас я услышу ответ. Это волнительнее, чем результаты вступительных экзаменов!

Щёлкнул замок — и желудок свело в узел.

— Сиори-сан...

— ...Да?

Я обернулась, готовая ко всему. Сара смотрела на меня с полной серьёзностью. Даже в такой момент она была до боли прекрасна.

Не говоря ни слова, она подошла ближе и нежно провела ладонью по моей щеке. А потом...

— Ай-ай-ай! Сара! Больно!!

Она крепко ущипнула меня за щёку!

От боли на глаза навернулись слёзы, но Сара не только не отпустила, но даже усилила хватку. Как же так! Даже если моё признание ей не понравилось, можно было обойтись и без этого!

— Сиори-сан, я очень злюсь!

— К-кажется, это и так понятно...

— А ты понимаешь, почему?

— ...Потому что я призналась? Ай-ай-ай!

Видимо, ответ был неверный — вторая щека тоже попала под удар. И не просто ущипнула — ещё и провернула! Больно до слёз.

— Я злюсь потому, что ты вчера проигнорировала моё признание, а сегодня ведёшь себя так, будто сама первой решилась на этот шаг!

— погоди, что?! То было признанием?! Я думала, это утешение! Ай-ай-ай-ай!

— Какое ещё утешение?! Так не говорят! Верни мне мои вчерашние слёзы!

— Прости-прости-прости!!!

После последнего, особенно жестокого, ущипа мои щёки наконец были освобождены.

Ух... всё ещё жжёт... Хотя сейчас не до этого!

— З-значит, если вчера ты призналась... мы с тобой... взаимны?!

— ...Да.

Она еле заметно кивнула — и крупная слеза скатилась на пол.

— Сара!!

Я не выдержала и крепко обняла её. Сара не сопротивлялась — прижалась лицом к моему плечу.

— Прости, Сара. Ты так отважно призналась, а я... Я поступила ужасно.

— Ну конечно... Кто вообще утешает такими словами...

— Прости. Я сбежала... и причинила тебе боль.

Да, именно так. Я ведь даже подумала тогда, что это может быть признанием. Надеялась... Но испугалась, что надежда окажется ложной, и просто отвела глаза.

Я хотела защитить Сару от любого горя — а сама же и ранила её.

— ...Дура.

— Да.

— Никогда тебя не прощу.

— ...Да.

— Но если поцелуешь — прощу немного.

Она отстранилась и посмотрела на меня с трепетной надеждой и лёгкой тревогой.

Ах, как же она мила! От этой нежности сердце сжимается до боли.

— Я люблю тебя, Сара.

— Я тоже.

Когда мои губы коснулись её губ, я поняла: поцелуй — это нечто невероятное. Такая нежность... Вчера, когда наши губы лишь мельком соприкоснулись, я даже не подозревала, насколько они мягкие.

С трудом оторвавшись, я увидела, как Сара с лёгкой улыбкой говорит:

— Сиори-сан, ты вся покраснела.

— ...Сама-то тоже вся красная.

— Эхе-хе... Значит, мы одинаковые.

И она снова приблизилась — на этот раз целуя меня чуть дольше и крепче.

От тепла, мягкости и лёгкой нехватки воздуха голова пошла кругом. Это опасно... Такое ощущение, что теперь я буду думать только о поцелуях.

— П-погоди, Сара!

Я резко отстранилась, и Сара испуганно спросила:

— Тебе не понравилось?

— Нет! Наоборот... Просто так хорошо, что я чуть не растаяла...

— ...!!

Сара отшатнулась, прикрыла лицо руками и глубоко выдохнула. Потом покачала головой.

Я растерялась — такого поведения не ожидала. Но тут она подняла ещё более красное лицо и вдруг рассердилась:

— Сиори-сан! Тебе пора осознать свою собственную сексуальность! Это уже опасно!

— Я и так осознаю...

Ведь я же всё-таки «сексуальная второстепенная героиня».

— Ладно... Поняла. Буду стараться.

— Стараться в чём?

— Беречь Сиори-сан. И... прости за ущипы.

Она лёгким поцелуем коснулась моей щеки. Звук получился такой милый — «чмок!» — что я тоже захотела повторить. Но у меня вышло только глупое «пхью!», и мне захотелось провалиться сквозь землю.

Ну почему именно сейчас я проявила свою неуклюжесть?! Сара уже смеётся, дрожа всем телом!

— Фу-фу... Будем много тренироваться!

— Ууу... Обязательно буду стараться...

Я снова обняла её, и она прижалась ко мне.

Теперь я буду беречь тебя. Больше не сбегу и не причиню боль. Никогда больше не заставлю тебя сомневаться. Я буду говорить о своей любви прямо и честно — и всегда смотреть тебе в глаза.

— Теперь мы официально пара. Хорошо?

Обнимая ту, кто из моей самой любимой героини стала самой родной, я поклялась себе: на этот раз я защищу всё, что дорого этой прекрасной девушке.

Файналли. Наконец мы и здесь. Мы достигли конца и осталось буквально совсем чуть-чуть. Не прощаемся, у нас ещё десять глав) Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436379>